

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К18

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 192

Иллюстрация на обложке *Николая Плутахина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Каменев, Алекс

К18 Овелон: роман / Алекс Каменев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-122125-6

Междумирье — это место нигде и одновременно везде. Сюда не ведет ни одна дорога — и тем не менее все пути сходятся здесь. Сюда попадают многие, а выживает лишь каждый десятый. Один вдох тут может оказаться смертельным, один выдох — принести облегчение. Но никто не может гарантировать вам счастливую жизнь. Потому что у местных сострадание и милосердие не является добродетелью. Единственный город — Овелон. Высокотехнологичное общество, разделенное на гильдии.

Кейн оказывается одним из немногих, кому повезло выжить и получить иммунитет к местному излучению.

И теперь жизнь нужно отработать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122125-6

© Алекс Каменев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Работа спецкурьера предполагает наличие собранности, внимательности и самодисциплины. Ты нигде не задерживаешься и не останавливаешься без веской причины. Ведешь себя тихо и обязательно неприметно, ни в коем случае не выделяясь из обычной толпы.

Это очень важно, если не хочешь попасть в неприятности.

А еще важна пунктуальность. Без нее никуда. Нельзя опаздывать или приходить раньше времени, все должно делаться точно в указанный срок.

Я сел на рейс из Цюриха точно по расписанию. По прилете в Хитроу прошел таможенный контроль и спокойно направился к выходу.

Из багажа у меня был только кожаный портфель с кипой документов, должный подтвердить образ бизнесмена в деловой поездке.

Неброский деловой костюм средней ценовой категории (не слишком дорогой, но и не дешевка из магазина готового платья), классический галстук, темные туфли.

Правое запястье обхватывал кожаный ремешок. Он удерживал то, ради чего меня отправили в Лондон.

Изготовленный в позапрошлом веке австрийским часовых дел мастером хронометр стоимостью в четырнадцать с половиной миллионов евро.

Швейцарская страховая компания, на которую я работал, как и полагается солидной и уважаемой фирме, имеющей за плечами четыре сотни лет успешной деятельности, предпочитала вести дела тихо и незаметно. Как и многие другие организации подобного типа. Старая школа, в чьих недрах родилось выражение: деньги любят тишину.

А значит, никаких частных рейсов с толпой вооруженных горилл на борту. Никаких кортежей из бронированных джипов с тонированными стеклами на посадочной площадке. Ничего такого, что так любит изображать Голливуд.

Все гораздо проще. Банальнее. Неприметнее.

О моем грузе знал строго ограниченный круг лиц из двух человек. Отправитель. И получатель. Тем самым гарантируя его сохранность при перевозке. Секретность являлась самой лучшей защитой в такого рода делах.

Я шел по центральному залу и уже видел выход. За стеклянными раздвижными дверями меня ждал Пол. Мой напарник. Отличный парень, родом из Новой Зеландии. Крепкий, надежный, имеющий отличную подготовку, приобретенную в малочисленной армии своей страны и оточенную после на службе нескольких частных военных компаний.

Пол сегодня изображал водителя, посланного встретить делового партнера своего босса. Отсюда этого не было видно, но я знал, что полы его пиджака

скрывали кобуру, где в полной боевой готовности покоился автоматический SIG Sauer P229. Точно такой ждал меня в салоне серого седана, припаркованного рядом.

Все шло четко по плану. До раздвижных дверей оставалось всего несколько метров.

А потом наступила темнота. В одну секунду я находился в Хитроу, а в следующую очутился рядом с невысокой каменной грядой. Неясно где, но совершенно точно за городом. Ни одного здания поблизости не наблюдалось. Солнечный свет молниеносно сменился тусклым невзрачным сумраком.

Оглядеться и понять, что происходит, не успел. Один вдох — и легкие охватило жаром. Боль потекла широкой волной, с легкостью достигая самых отдаленных уголков организма.

Меня затрясло в лихорадке. Не успел опомниться, как рухнул на землю. Попытка отстраниться от боли не помогла, казалось, каждая клеточка в теле запылала отдельным пожаром.

Я не выдержал, из горла помимо воли вырвался дикий крик. Мне казалось, что меня посадили в костер, облили бензином и подожгли.

Боль была не просто страшная, она была невыносимая. И неудивительно, что сознание вскоре отключилось от шока.

Впрочем, забытье не продлилось долго (судя по впечатлениям). Очнулся я от все того же сумасшедшего жара, продолжавшего бушевать внутри, выжигая плоть не хуже промышленной плазменной горелки.

В голове промелькнули мутные образы с барбекю и частями человеческого тела на вертеле у африканских племен.

Я представлял себя куском мяса, подвешенным над полыхающим костром, и ничего не мог с этим поделать.

Трудно сказать, сколько продолжалась страшная экзекуция. Но в один миг вдруг все резко переменялось. Не стало лучше. Нет. Просто плюс поменялся на минус. Тело охватил жуткий холод. И теперь стало казаться, будто разогретая до состояния «готово» плоть подверглась мгновенной заморозке.

И опять сознание не пожелало долго терпеть подобного издевательства, нырнув в спасительные воды забвения.

Очнулся резким рывком. Зубы клацали друг об друга, челюсть ходила ходуном, организм трясся в ознобе, мышцы болели, а кости отзывались тупой ноющей болью. Я скорчился в позе эмбриона и единственное, о чем мог думать, так это о теплом одеяле и до краев наполненном стакане с бренди.

Раздавшийся рядом голос воспринялся как глас божий, сообщивший, что на мое персональное спасение отправлен отдельный батальон ангелов из службы быстрого реагирования небесной канцелярии.

В поле зрения появилось двое. Они выглядели до того необычно и странно, что я поневоле забыл о терзающей меня боли.

Два... (человека?) стояли в паре метров от меня и что-то живо обсуждали на совершенно незнакомом

языке. Дискуссия проходила весьма бурно и эмоционально.

Один, тот что пониже, был облачен в кожаные одежды коричневого окраса. Короткая куртка на толстой шнуровке, штаны, сапоги с острыми носками и на высоком каблуке, пояс обхватывал широкий ремень. В руках абориген держал длинную палку, вроде бы металлическую, хотя насчет последнего полной уверенности не имелось. С таким же успехом (копье?) могло быть из пластика или вовсе из редкой породы дерева.

Другой кардинально отличался от товарища. Более массивный, высокий, он носил нечто напоминающее скафандр и при первом взгляде заработал у меня прозвище — «робокоп». Голову здоровяка закрывал шлем, причем очень хитрый, с двойным забралом, состоящим из прозрачного пластикового щитка и дополнительной бронированной маски, в случае необходимости опускающейся вниз и закрывающей полностью лицо за исключением тонкой прорези для глаз.

Он был вооружен значительно лучше приятеля. Закованные в сталь ладони держали мощную винтовку, здорово напоминающую оружие из фантастических блокбастеров. Такой «мухобойкой» самое то охотиться на «чужих».

Удивительный диссонанс. Первый чем-то походил на выходца из позднего средневековья, а второй словно из технологичного развитого будущего.

Интенсивный обмен мнениями быстро подошел к концу. «Робокоп» подошел ко мне и прижал сверху коленом. В этот момент я почувствовал себя так,

словно на меня бетонную плиту сверху опустили. Не слишком приятное ощущение.

Уха коснулась какая-то склизкая субстанция. Я затрепыхался, пытаюсь избавиться от неприятного ощущения, но после пережитого мышцы едва двигались, не очень торопясь поспешить хозяину на выручку.

Бесполезно, руки еле шевелились, бессильно скребя по серому песку. Еще через секунду я с ужасом осознал, что непонятная хрень, аккуратно уложенная на меня, ожила и быстро юркнула в ушную раковину.

Сразу же появились кошмарные ассоциации насчет заражения инопланетными паразитами. Кричать и ругаться не получалось из-за пересохшего горла. Любые другие проявления возмущения истязателями нагло игнорировались. Одно хорошо — тяжесть сверху пропала, здоровяк снова отошел к более заурядно одетому соратнику.

Я лежал у их ног и чувствовал себя совершенно по-идиотски. Встать не могу, в ухо засунули какую-то гадость, где нахожусь и что вообще происходит, совершенно неясно.

Плюсы, впрочем, тоже имелись. Дикая перепада боли исчезли, оставив вместо себя усталость и желание снова отрубиться, чтобы проснуться в банальной больничной палате и увидеть вокруг себя обычную обстановку без всяких фантастических декораций.

К сожалению, высшие силы не услышали мою мольбу и оставили все как есть. Я лежал, странная парочка стояла рядом, молча ожидая какой-то реакции.

В мозгу слабо шевельнулась надежда, что бесцеремонные пришельцы не ждут, пока из моей груди полезет всякая чертовщина, как в известном ужастике. Становиться инкубатором для инопланетных тварей категорически не хотелось. Да и просто умирать в общем-то тоже.

Таким образом прошло одна-две минуты. Конечно потихоньку оживали, понемногу снова наливаясь силой. И я стал прикидывать, как бы половчее удрать от странной парочки, избежав выстрела в спину.

— Ты меня понимаешь? — раздавшийся вопрос заставил непроизвольно вздрогнуть.

Голос доносился из шлема «робокопа». И что самое удивительное, весьма «чистый», без примесей так называемой «искусственности», характерной для внешних динамиков.

— Да, — осторожно ответил я, шокированный тем, что слова незнакомого языка обрели смысл.

— Хорошо, — мужик в скафандре удовлетворенно хлопнул в ладоши, небрежно придерживая свою винтовку чудовищных размеров, зажав под локтем.

Интересно, сколько эта дура весит? Выглядит тяжелой. Наверняка без встроенного экзоскелета не обошлось.

— Тебе повезло, что ты выжил, немногим это удается, — подхватил разговор второй, тот что поменьше.

Я с трудом сглотнул. Ситуация выглядела настолько нестандартной и необычной, что с трудом удавалось держать себя в руках. Если бы не пройден-

ный спецкурс психологической подготовки, то даже не знаю, как бы я реагировал на подобное.

Обычные люди, попав в экстремальную ситуацию, обычно теряются. Например, угодив в случайную перестрелку, рядовые обыватели подчиняются древним животным инстинктам и бросаются бежать, толком не разбирая дороги, лишь бы оказаться подальше от опасного места. И как правило, попадают под шальную пулю. В редких случаях застывают в ступоре и тоже заканчивают плохо. Вместо того чтобы найти укрытие, залечь и оценить обстановку из безопасного места.

Так и здесь. Я не стал впадать в панику, взял себя в руки и постарался успокоить бешено колотящееся сердце.

— Где мы? — спросил я, с трудом поворачивая шею, чтобы оглядеться.

Вокруг... скажем так, местность не изобиловала растительностью, скорее напоминала пустыню с обильными вкраплениями невысоких скалистых наростов.

Что за место? Черт его пойми, непонятно. Небо... ох ты же-е-ее... а неба-то и нет. Ну как бы. Была свинцовая бездна, уходящая в никуда. И солнца тоже не видно. Совсем. Небесное светило отсутствовало напрочь. И похоже, дело тут вовсе не в плотной облачности или наступающем вечере.

Это открытие меня так поразило, что на несколько секунд я все-таки сбился и едва не впал в панику. Потому что к такому в частной клинике, специализирующейся на психологической подготовке военных

специалистов из частных военных компаний, не готовили.

Неужели другая планета? Ну дела...

— Это междумирье, — ответил низенький, с любопытством изучая мою реакцию на происходящее.

Междумирье, значит, ладно... А Альфа Центавра находится, видимо, за ближайшим углом... прелестно....

— Вы меня спасли? — спросил я, принимая сидячее положение.

Тело двигалось с очень большим трудом. Знакомое в чем-то ощущение, наступающее после интенсивных физических нагрузок.

Вот только за весь рейс из Цюриха я максимум, что поднимал, так это стакан с минеральной водой.

Проклятье, Пол, наверное, обалдел, увидев, как я буквально у него на глазах растворяюсь в воздухе. Оставалось пройти всего ничего...

— Нет, только подсадили червя-переводчика, — любезно просветил меня коротышка с копьём.

Детина, покрытый с головы до ног железом, хранил молчание. Судя по поведению, он выступал в паре в положении ведомого.

— Червь-переводчик, — медленно повторил я и уточнил: — Это то, что вы запихнули мне в ухо?

— Да, — мой собеседник растянул рот в жизнерадостной улыбке.

Чего это у него такое хорошее настроение? Прямо подозрительно. Смотрит на меня, как бездомный кот на кусок свежей колбасы. Не нравился мне его энтузиазм.

— Это какой-то паразит?

— Верно. Сейчас он обживает у тебя в коре головного мозга.

Мне поплохело. Воображение не так уж ошиблось, рисуя картины из кино. Когда сообщают, что в башку посадили какой-то инородный живой организм, поневоле начнет тошнить, и никакая подготовка тут не поможет.

— Без него мы бы не смогли общаться, — все еще сверкая белозубой улыбкой, объяснил «коричневый».

«Серый» все так же нависал справа металлической глыбой. Его близость становилась неудобной.

Попробуем прояснить ситуацию. Пока происходящее скрывалось за пеленой тумана.

— Как я сюда попал? — я выразительно повел рукой.

Жест потребовал приложить невероятные усилия. Никогда не ощущал себя настолько слабым и беспомощным. Очень сильно надеюсь, что симптомы носили временный характер.

— Тебя затащило в «дикую воронку». Ты удивишься, насколько часто это случается. В мирах постоянно пропадают разумные в огромных количествах. И в большинстве своем они оказываются здесь.

Я вспомнил виденную как-то передачу о большом количестве людей, пропавших без вести. По всем странам приводились невероятные цифры в десятки тысяч человек, и это только каждый год по официальным данным. Неужели исчезнувший народ появляется в конце концов в этом сумрачном «чистилище»? Полная жуть, если правда.

Неосознанно я еще раз огляделся, словно ожидая увидеть вынырывающего из пустоты очередного ски-тальца.

Неправильно поняв мое телодвижение, коротышка заявил:

— Можешь не беспокоиться, я поставил «полог отрицания». Нас никто не побеспокоит.

Ага... «полог отрицания»... понятнее не стало.

— Что такое «порог отрицания»? — закономерно удивился я.

— Проекция, — парень с копьём вытянул руку вперед.

Над открытой ладонью повис многогранник, сотканный из лучей света. Фигурка медленно крутилась, переливаясь солнечными зайчиками.

— Красиво, — признал я.

Парень усмехнулся и чуть повел кистью.

Фигурка метнулась к ближайшему булыжнику и вошла в него, как горячий нож входит в масло, прожигая камень насквозь и оставляя после себя идеально ровную дыру в форме утыканного иголками шара.

Я сглотнул. Неслабый фокус. Что-то подсказывало, что эта штука и металл также легко может прожечь без проблем.

— Магия? — выдохнул я.

— Управляемое проецирование иала, — поправил меня визави.

Незнакомое слово. Вживленный паразит-симбионт (или кто он там такой?) никак не отреагировал на него.